

На правах рукописи

Тананушко Диана Николаевна

**ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИДЕИ
В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Специальность **24.00.01** – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул - 2009

Работа выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент
Баркалов Валентин Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Кряклина Тамара
Федоровна**
кандидат философских наук,
доцент **Фомин Вадим Евгеньевич**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 18 декабря 2009 г. в 12 ч 30 мин на заседании диссертационного совета Д 212.005.07 при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

О.Т. Коростелева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В ходе исторического развития человечество балансирует на пересечении двух основных тенденций: интеграции и дезинтеграции, порядка и хаоса. К числу интегрирующих начал общества относятся политика и политическая культура. Политика – это направляющая сила, которая организует социальную активность людей, оформляет цель человеческого общежития и методы ее достижения. Функцию сохранения политической жизнеспособности и целостности той или иной социокультурной общности выполняет политическая культура. При этом актуализируется и более широкая проблема – проблема культурной идентичности в условиях глобализации.

Современный этап развития общества отличается тем, что на смену универсализму в науке приходит утверждение равноценности множества исследовательских парадигм. Это создает основу для нового прочтения отечественной традиции осмысления политической культуры как особого национального способа конструирования смысловой реальности. Исследование этой проблематики необходимо начать с первого этапа культурогенеза в России – домонгольского периода. В отличие от изученности политических, правовых и религиозно-философских идей древнерусской книжности, ее политико-культурный аспект остается до сих пор неисследованным. Общеизвестно, что в то время были поставлены многие мировоззренческие вопросы, в том числе связанные с областью политического, ответы на которые в последующие эпохи искали представители русской философской и общественно-политической мысли. Несмотря на образно-художественные формы и разрозненность религиозно-философского литературного наследия, отсутствие научно-абстрактного обобщения в то время, ощущается интуитивное искание смысла бытия Русской земли как самостоятельной социокультурной общности. Древнерусские мыслители рассматривали сущностное единство религиозно-философских и политических идей в качестве духовной основы полноценного

развития и жизнеспособности славяно-русской народности. Это и указывает на политико-культурную ориентированность книжного наследия Древней Руси.

Таким образом, актуальность исследования обоснована, с одной стороны, необходимостью сохранения самобытности культуры России при взаимодействии с иными традициями и ценностями в глобальном мире, а с другой – потребностью расширения научно-теоретической трактовки русской традиции осмысления политико-культурных процессов на основе культурфилософского подхода.

Степень теоретической разработанности проблемы. Специфика поставленной проблемы обусловила обращение к научным разработкам в области политической культуры. Отечественные исследования политической культуры опираются на западные концепции и на опыт философско-культурного и религиозного осмысления национального характера и менталитета в русской философии XIX–XX вв. Наблюдается дефицит научных трудов, посвященных анализу зарождения политико-культурной традиции в Древней Руси киевского периода. Особенно важно то, что не исследован комплекс политических идей древнерусской книжности как вариант политико-культурного осмысления действительности.

Основу диссертационного исследования определяют фундаментальные научные труды и публикации, систематизированные по нескольким направлениям:

- 1) анализ понятия «политическая культура» в зарубежной и отечественной науке;
- 2) труды по истории зарождения философии в Древней Руси;
- 3) исследования, посвященные древнерусской политической мысли;
- 4) работы по отечественной истории древнерусского периода.

Данное разделение условно. Оно несет в себе определенный аналитический смысл: стремление автора упорядочить весь массив исследований, которые касаются проблематики работы, отражают её различные аспекты.

В первую очередь необходимо обратиться к центральной категории исследования – политической культуре. Интерес к культурным основам политической жизни сформировался ещё в древности в философско-этических учениях Аристотеля, Конфуция, Платона и других мыслителей. В эпоху Просвещения произошли качественные изменения в формировании основ создания концепции политической культуры, связанных с принципами права, гражданственности. Появляется и само понятие «политическая культура» в трудах немецкого просветителя И. Гердера.

В XX в. фундаментом для формирования концепта политической культуры становятся феноменологические, антропологические, социологические, культурно-исторические направления в западной философии и общественных науках (М. Вебер, Э. Гуссерль, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, А.Дж. Тойнби, О. Шпенглер, К. Ясперс).

Значительный вклад в развитие теории и истории национальной психологии, характера, менталитета внесла русская мысль XIX–XX вв. Из

теоретического наследия указанного периода для нашего исследования наибольший интерес представляют труды Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, К.Н. Леонтьева, Н.О. Лосского, П.И. Новгородцева, С.Л. Франка.

С середины XX в. происходит концептуализация политической культуры в зарубежной политической науке, а с 70–80-х гг. – в отечественной.

В ходе диссертационного исследования проанализировано несколько подходов к политической культуре. Наиболее распространенными являются бихевиористский и интерпретационный (символистский). Первый подход предполагает анализ политической культуры через эмпирическую фиксацию реальных моделей поведения людей (Г. Алмонд, С. Верба, Е. Вятр и др.). С 80–90-х гг. общепризнанным становится интерпретационный подход, основанный на принципах философии символизма, структуриализма, а также понимающей социологии и культурантропологии (П. Бурдьё, М. Вебер, К. Гирц, М. Фуко). Согласно данному подходу политическая культура – это смысловое выражение политики, имеющее под собой социокультурные основания.

В отечественной науке советского периода теоретико-методологическими вопросами изучения политической культуры занимались Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Л.Н. Коган. Труды этих ученых основывались на марксистско-ленинской парадигме социального познания, что выражалось в использовании классового подхода к анализу политической культуры, её социологической интерпретации.

В постсоветское время значительно увеличилось число работ, и расширился спектр проблем, связанных с изучением политической культуры. Из исследователей, которые занимаются не только общетеоретическими вопросами, но и проблемами отечественной политической культуры, сравнению её с культурами других стран, следует назвать Э.Я. Баталова, Н.И. Бирюкова, К.С. Гаджиева, О.Ю. Малинову, В.М. Сергеева, Г. Симона, Е.Б. Шестопал. Есть научные работы, посвященные сугубо теоретическому осмыслению политической культуры (К.Ф. Завершинский, А.И. Соловьев, М.В. Стрежнева, А. Л. Чучин-Русов). Для нашего исследования особый интерес представляют научные труды А.С. Ахиезера, Д.В. Гудименко, С.И. Каспэ, Ю.С. Пивоварова, Н.Н. Седых, Н.Г. Щербининой, в которых, помимо теоретико-методологической проблематики, рассматриваются генезис отечественной политической культуры и факторы, повлиявшие на него. Указанные авторы акцентируют внимание на наличии собственной политической традиции в России, определенной уникальным характером её исторического развития.

Исследование политико-культурных идей в рамках религиозно-философского наследия Древней Руси предполагает обращение к историкам отечественной философии (С.В. Бондарь, А.А. Галактионов, В.С. Горский, М.Н. Громов, А.Ф. Замалеев, В.В. Зеньковский, Е.Н. Ивахненко, А.Ф. Лосев, В.В. Мильков, П.Ф. Никандров, В.Ф. Пустарнаков, Е.А. Овчинникова, Т.В. Чумакова, Г.Г. Шпет). Работы ученых, изучавших зарождение религиозно-философской мысли в Древней Руси, безусловно, имеют большое значение для

создания теоретической основы данного исследования. Указанными авторами подчеркивается особая политическая и этическая заостренность литературы Древней Руси, которая обусловлена общекультурным фоном исторического развития того периода, ситуацией мировоззренческого напряжения.

Следующее направление – исследования в области политической мысли и практики в Древней Руси (В.Я. Баркалов, А.А. Большаков, И.У. Будовниц, В.Е. Вальденберг, В.Д. Черепанов, Ю.В. Ячменев). Оно выделено в силу того, что тема диссертационной работы связана с политической проблематикой литературы того периода. Ее составляют: образы власти, способ престолонаследия, представления о легитимации властных отношений и т.д. Этот материал был проанализирован через призму поставленной проблемы, и в результате этого выявлены древнерусские политические идеи, которые обладают политико-культурным смыслом.

Принцип историзма в диссертации определил обращение автора к данным исторической науки в силу того, что их использование позволяет комплексно изучить духовно-психологические и поведенческие характеристики древнерусской народности. Данное направление представлено учеными XIX столетия (Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев) и советского периода развития науки (Г.В. Вернадский, Б.Д. Греков, И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев, А.Е. Пресняков, М.Д. Приселков, Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров, И.Я. Фроянов, Я.Н. Щапов). В исследованиях этих авторов содержится не только описание фактов политической, социальной, культурной жизни, но и присутствует попытка определить их субъективную основу, связанную с психологическими установками, менталитетом. Книжность Древней Руси рассматривается ими как письменный исторический источник.

Таким образом, исследование политико-культурных идей религиозно-философского литературного наследия Древней Руси в качестве самостоятельной научной проблемы обозначено не было, но именно на этих идеях сосредотачивается внимание автора данной диссертационной работы.

Объектом исследования выступает религиозно-философское литературное наследие Древней Руси.

Предмет исследования – политико-культурная проблематика религиозно-философского литературного наследия Древней Руси.

Цель диссертационной работы – выявить основные политико-культурные идеи в литературе Древней Руси, учитывая их философско-мировоззренческий и исторический контекст.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение нескольких важных **задач**:

1. Сформировать теоретико-методологическую базу исследования политико-культурных идей в древнерусской религиозно-философской литературе.

2. Исследовать культурно-исторические предпосылки возникновения и особенности развития религиозно-философской литературы Древней Руси, которые обусловили формирование в ней политико-культурных представлений.

3. Выявить степень влияния языческого и византийского факторов на формирование политико-культурных идей в книжности Древней Руси.

4. Изучить способ осмысления политико-культурных ценностей в древнерусской религиозно-философской литературе.

5. Показать концептуальное значение понятия «Правда» для формирования политико-культурных идей в литературе Древней Руси.

6. Исследовать идейное содержание древнерусской книжности, которое олицетворяет философский и политико-культурный смысл государственности.

Хронологические рамки исследования. В диссертации применяется термин «Древняя Русь», под которым подразумевается домонгольский период истории отечественной культуры, связанный с появлением книжности: конец X – начало XIII в.

Источниками исследования являются произведения Древней Руси, как сугубо богословского содержания, так и светской направленности. Анализируется переводная литература – некоторые части Священного Писания, различные жития, Изборники 1073 и 1076 гг. Но главный интерес вызывает именно оригинальное наследие древнерусских книжников: «Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского», «Память и похвала князю русскому Владимиру», «Повесть временных лет», «Слово Даниила Заточника», «Сказание о Борисе и Глебе», «Слово о Законе и Благодати митрополита Киевского Илариона». Для исследования роли славяно-языческого фактора в формировании политико-культурных идей книжности Древней Руси были привлечены произведения «народной» культуры – былины, сказания.

Теоретико-методологические основы исследования. Важнейшей теоретико-методологической основой исследования является аксиологическая концепция культуры, обоснованная в трудах Г.П. Выжлецова, М.С. Кагана, П.А. Сорокина.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы представлена информационно-семиотическим направлением отечественной культурологии, разработанным Вяч.Вс. Ивановым, Ю.М. Лотманом, Б.А. Успенским. В сочетании с этим направлением используется интерпретационный подход к политической культуре, основанный на положениях теорий П. Бурдьё, М. Вебера, К. Гирца, М. Фуко.

Несомненна важность системного подхода к исследованию поставленной проблемы, в рамках которого наиболее актуальны для нас представления о культурной системе и обществе Т. Парсонса, системно-синергетическая концепция культуры М.С. Кагана, политико-культурные исследования А.С. Ахиезера.

Значительное место в теоретической базе диссертации занимают философские труды исследователей культурно-исторических особенностей России (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк).

Сочетание философской и литературоведческой направленности диссертации обуславливает использование принципов герменевтики (В. Дильтей, П. Рикер, Д.С. Лихачев).

Методами исследования являются общенаучные методы (дедукция и индукция, анализ и синтез) и методы частных наук: компаративистский и исторический подходы, контекстуальный и ситуационный анализ текста.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Сформировано авторское понимание политической культуры, адекватное целям и задачам исследования. Под политической культурой понимается подсистема культуры, ядром которой являются витальные, социальные, религиозные, политико-правовые ценности, легитимизирующие общественно-политический порядок и выполняющие функцию сохранения политического статуса определенной социокультурной общности.

2. Продемонстрирована методологическая значимость культурфилософского подхода в исследовании религиозно-философской книжности Древней Руси, который позволил выявить ее политико-культурный характер.

3. Установлено наличие ценностного осмысления политического мира в религиозно-философской литературе Древней Руси, обусловленное устремленностью к высшей трансцендентной ценности – Богу.

4. Реконструирована иерархия ценностей политической культуры, содержащихся в древнерусской книжности, в числе которых смыслообразующими ценностями были Правда и государственность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Древнерусская литература содержит политико-культурные идеи, которые отражали ценностное восприятие мира в целом и политического бытия в частности. Высшей трансцендентной ценностью был Бог. В этом убеждении концентрировалось культурно-философское содержание книжного наследия Древней Руси, характерное для культур идеационального типа. Политический смысл религиозно-философской литературы обуславливался необходимостью обоснования принципов обустройства посюстороннего социального мира как преддверия Царства Божьего.

2. Поиск политико-культурного образца в древнерусской литературе был определен двумя основными культурными традициями: языческой и византийской. Византийская традиция играла главную роль. Это выражалось в ориентации литературы на образ христианского царя – императора Константина, признании преимущества государства в распространении религии. В то же время политико-культурный образец власти в книжности Древней Руси был представлен и примерами киевских князей, живших в дохристианский период: Олега, Игоря, Святослава. Таким образом в литературе подчеркивалась значимость политико-культурной преемственности в историческом развитии Руси.

3. Восточно-христианское философствование определило характер политико-культурных идей древнерусской книжности. Религиозно-философскими основаниями их ценностного осмысления выступили: во-первых, гносеологическая ориентация на непосредственное познание и принятие

ценностей, в том числе и политических («кардиогносия»); во-вторых, телеологическое акцентирование на мистическом слиянии человека с Богом.

4. В древнерусской религиозно-философской литературе политика и общество представлены в культурном единстве, ядром которого являлись высшие духовные ценности. Главные ценности – Правда, включающая нравственный, религиозный, социальный, политико-правовой, познавательный смыслы, и государственность как ценность «земного», собственно политического порядка.

5. Иерархия ценностей политической культуры, представленная в древнерусской книжности, утверждает Правду как фундаментальную социокультурную ценность и как главнейший принцип христианского правления, воплощающий потустороннюю ценность – Бога. Государственность – это общая идея обустройства посюстороннего социального мира, включающая в себя принципы организации власти, её легитимности, взаимоотношения с народом и церковью. Государственность на основе Правды в древнерусской книжности являлась политико-культурной ценностью, обуславливающей религиозно-культурную идентичность и выживание Руси как самостоятельной цивилизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научно-теоретических представлений о процессе формирования традиции осмысления политико-культурных явлений в отечественной религиозно-философской литературе.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её результаты используются в подготовке учебных курсов по теории политической культуры, истории политических учений в России, политической философии. Полученные результаты исследования значимы и для практической политики – разработки идеологических доктрин, концепций национального развития.

Апробация работы. Положения диссертации были изложены автором на XXX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов (АлтГУ, Барнаул, 24 апреля 2003 г.); XXXII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов (АлтГУ, Барнаул, 7 апреля 2005 г.); Третьей международной научно-практической конференции «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения» (Барнаул, 29–30 июня 2006 г.); Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах» (Барнаул, 23–24 апреля 2009 г.); V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 25–28 августа 2009 г.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются предмет и объект исследования, ставятся цели и задачи, обозначаются хронологические рамки, указывается источниковая база, характеризуются теоретико-методологические основания, новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и структуре работы.

В первой главе **«Социокультурный контекст формирования политико-культурных идей в религиозно-философской литературе Древней Руси»** представлены теоретическая основа и научный аппарат исследования, анализ социокультурного контекста, в котором формировалась религиозно-философская древнерусская книжность и содержащиеся в ней политико-культурные идеи.

Параграф 1.1 **«Теоретико-методологические основы исследования политико-культурных идей в религиозно-философской литературе Древней Руси»** посвящен актуальным для исследования подходам к анализу центральных категорий диссертации – категорий «культура» и «политическая культура».

Акцентируется внимание на том, что многообразие подходов к культуре обусловлено многофункциональностью этой сферы человеческого бытия. Обозначено, что смысловую нагрузку в культуре несут ценности, которые и определяют её сущность. В связи с этим подчеркивается важность обращения автора к аксиологической трактовке культуры, представленной в трудах М.С. Кагана, Г.П. Выжлецова, П.А. Сорокина и др.

П.А. Сорокин в своей социально-философской концепции в качестве составляющих элементов культурных суперсистем выделяет мировоззрение, формы искусства, эстетические и этические ценности, право, социальные отношения. Под культурой он понимал совокупность значений, ценностей и норм, а также совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Им акцентировалось внимание на том, что сущность культуры представлена именно ценностями. В диссертационном исследовании использована разработанная этим мыслителем типология культурных суперсистем, включающая анализ идеациональной культуры, характерной для Средневековья. Системно-аксиологический подход П.А. Сорокина выступает одним из теоретико-методологических оснований исследования автором политико-культурных идей древнерусской книжности во взаимосвязи с культурой в целом.

Важнейшей методологической предпосылкой исследования в диссертации выступает информационно-семиотический подход, рассматривающий культуру как систему смыслов и значений. Его логическим продолжением является использование интерпретационного (символистского) подхода к политической культуре, который позволяет встроить политико-культурные феномены в социальную и политическую системы, а также в общекультурный контекст. Поэтому он взят в качестве составляющей части теоретико-методологического основания.

Интеграционный характер исследования обуславливается системным подходом, который подразумевает взаимосвязанность аксиологических и символических элементов культуры. Системный принцип лежит и в основе взаимоотношений между общенациональной и политической культурами. В этой связи методологическую ценность для исследования представляют положения теории Т. Парсонса, посвященной анализу нормативно-ценностных и символических средств регуляции социальной жизнедеятельности. Культурная подсистема социального действия рассматривается им в качестве важнейшей, а ценности – в качестве скрепляющего элемента культурной и социальной систем. Культура выполняет функцию сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования. Данное положение определило использование концепции Т. Парсонса для построения теоретико-методологической базы диссертационного исследования.

Системно-синергетическая концепция культуры М.С. Кагана позволяет исследовать культуру во взаимосвязи её духовных, материальных и художественных форм, в их функциональном взаимодействии. В политико-культурных исследованиях А.С. Ахиезера акцентировано внимание на нелинейности развития политической культуры. В основе этого процесса находятся дуальные оппозиции, осмысление которых является актом окультуривания внешнего мира. Происходит это на пересечении механизмов инверсии и медиации, причем для отечественной политической культуры характерно господство инверсии.

На основе указанных теоретико-методологических принципов даны рабочие определения центральных для исследования понятий. Культура – это знаково-символическая система с ценностно-нормативным ядром, обеспечивающая сохранение и развитие общества, обладающая функцией стабилизации в условиях противоречивости человеческого развития, определяющая общее и особенное каждой социокультурной общности. Политическая культура – подсистема культуры, ядром которой являются витальные, религиозные, социальные, правовые, политические ценности, легитимизирующие определенный общественно-политический порядок, объясняющие наличие какого-либо политического статуса социокультурной общности. Политико-культурные идеи – это представленный на теоретическом уровне сознания ценностно-нормативный элемент политической культуры, который отражает проблему должного в политике как условие жизнеспособности той или иной социокультурной общности.

В результате анализа религиозно-философского наследия Древней Руси было выделено его идейно-политическое содержание, которое отражает специфику понятия «политическая культура»: её ценностный аспект, функцию стабилизации политической жизни, обоснование легитимности власти в определенных социокультурных условиях.

В параграфе 1.2 *«Культурно-исторические предпосылки и особенности развития древнерусской религиозно-философской литературы»* проанализированы условия появления и распространения литературы в Древней

Руси. Характеризуются особенности переводной и оригинальной литературы, а также степень отражения в ней общественно-политической и просветительско-нравственной проблематики.

Отмечается взаимосвязь крещения Руси и появления литературы в качестве нового культурного феномена. Автор диссертации подчеркивает зависимость распространения книжности от политической воли правителя. Указывается, что это создавало условия, которые приводили к появлению в обществе зачатков традиции раскола. С одной стороны, формировалась культура пассивно-подданнического политического мышления и поведения, а с другой – актуализировались анархистские и протестные тенденции в народе.

Предпосылки распространения книжности присутствовали в разных сферах древнерусской культуры. Политическая причина – необходимость распространения идей централизованного государства, формирования единого политического пространства и соответствующей им идеологии воспроизводства власти. Религиозные предпосылки заключались в потребностях распространения и утверждения христианской религии. В связи с этим актуализируется область просвещения как основной канал формирования нового идейно-политического и культурно-религиозного климата. В силу приоритета политических и религиозных предпосылок древнерусская книжность содержала острую политическую проблематику.

Представляется, что при заимствовании переводной литературы мыслителями был сделан выбор в пользу произведений, содержащих этические ориентиры и представления о власти, её пределах, государстве, поведении подданных (публицистика, поучения, хроники). Это литература, которая способствовала идейному обоснованию древнерусской государственности.

В диссертации проведен анализ оригинальной древнерусской книжности: охарактеризованы условия ее развития, основные жанры, самые значимые произведения домонгольского периода. Подчеркнуто стремление мыслителей Древней Руси представить Русскую землю как самостоятельное государственное образование, обосновать культурную идентичность ее населения.

Древнерусская книжность – это явление элитарной культуры, характерной для интеллектуальной (духовной) и, в меньшей степени, для дружинно-боярской среды. Основные массы населения, несмотря на его грамотность в городах, отчуждались, в том числе по собственной воле, от официальной богословской и философской литературы, которая была чужда языческому миру. Формировались нормативная и реальная формы проявления культуры, хотя обе они находились под влиянием общего для Древней Руси чувства культурно-исторической целостности.

Религиозно-философские мыслители исследуемого периода видели развитие политической культуры на основе принципа единства христианских и государственных ценностей. Оригинальная литература содержала идею особой их важности для сохранения целостности Русской земли.

Параграф 1.3 **«Языческий и византийский факторы формирования политико-культурных идей в древнерусском религиозно-философском наследии»** посвящен анализу роли двух основных традиций – языческой и византийской – в формировании «книжных» политико-культурных представлений в Древней Руси. Несмотря на то, что в древнерусском пространстве мы наблюдаем полилог различных культур, именно указанные традиции в домонгольский период оказали существенное воздействие на становление основных политико-культурных ценностей в литературе. Славянское язычество, несомненно, играло большую роль в социально-политических практиках Древней Руси. В параграфе исследуется влияние «двоеверия» как результата сохранения языческих традиций не только на представления о политической власти в народе, но и на «официальную» христианскую литературу, в части которой с XI по XIII в. обнаруживаются тенденции отхода от богословских канонов и обращение к славянскому социокультурному опыту.

Язычество обусловило наличие стихийно-анархических традиций, но религиозное и идеологическое обоснование идеи единого централизованного государства в Древней Руси принадлежит византийскому фактору. Выделено два аспекта его влияния: крещение по «византийскому» образцу и заимствование политической доктрины Византийской империи. Восточное христианство воздействовало на формирование идейных основ сильного, централизованного государства; внесло интегрирующий элемент в политико-культурное пространство. Византийская политическая доктрина повлияла главным образом на принципы легитимации власти в Древней Руси, формирования отношений церкви и государства. Древнерусская литература, безусловно, формировалась под воздействием разных инокультурных традиций, но все же именно византийско-православная традиция была смысло- и формообразующей. Наряду с этим для книжников того периода было характерно ее двойственное восприятие: с одной стороны, ученическая позиция по отношению к богословскому наследию, а с другой – демонстрация независимости и самостоятельности в области политической проблематики.

В целом же именно под влиянием языческого и византийского факторов осуществлялся поиск политико-культурного образца в древнерусской литературе. Ориентация на образ христианского императора Константина, признание ведущей роли государственной власти в распространении религии – это проявление византизма в политико-культурном содержании книжности Древней Руси. В то же время политико-культурный образец власти был представлен примерами из собственного политического опыта языческого периода. Таким образом, в древнерусской религиозно-философской литературе языческая и византийская традиции отображают взаимодействие разных функций культуры: сохранения, преемственности и формирования новых политико-культурных образцов.

Вторая глава **«Философско-политические ценности в религиозно-философской литературе Древней Руси»** представлена исследованием

идейного содержания древнерусской книжности, которое непосредственно связано с сущностью политической культуры – ее ценностями. На основе анализа основных литературных источников Древней Руси выделены две основные ценности – Правда и государственность, которые в древнерусской книжности выступают ценностно-смысловым ядром политической культуры.

В параграфе 2.1 **«Религиозно-философские основания ценностного характера политико-культурных идей в древнерусской книжности»** проанализированы особенности философствования мыслителей Древней Руси и центральные понятия, которые использовались ими в описании политико-культурных явлений. Показано, что наполнение литературы Древней Руси политико-культурным смыслом основывалось на принципах восточно-христианской философской методологии, которая развивалась в рамках религиозного мировоззрения в форме философов.

Религиозно-философскими основаниями развития политико-культурных идей в древнерусской книжности выступили следующие христианско-православные особенности. Во-первых, гносеологическое своеобразие – «кардиогнозия» – нерациональное, неформализованное познание сквозь сердце. Во-вторых, телеологическое акцентирование на мистическом слиянии с Богом, определяющее детерминацию ценностей социально-политического мира ценностями высшего нравственно-религиозного порядка. Древнерусские книжники считали, что истинная вера несовместима с какой-либо формой рационализации, поэтому описывали внешний мир в образно-художественной форме. Основными понятиями-образами были – «благодать», «истина», «вера», «сердце», «правда». Эти философско-религиозные образы определяли смысл политических идей. Система последних представлена понятиями – «князь», «дружина», «люди», «земля», «вече», «гроза». Но они являлись частью представлений более высокого порядка – религиозного.

Целостность иерархии политических ценностей, обозначенной в книжности Древней Руси, определялась тем, что она основывалась на нравственно-религиозной платформе. Политическим идеям придавался ценностный характер только в том случае, если они восходили к высшей потусторонней ценности – Богу. Данное соотнесение вносило культурный элемент в представления о политике. В конечном итоге, политико-культурный смысл религиозно-философского наследия Древней Руси заключался в ценностном обосновании построения посюстороннего социального мира как преддверия Царства Божьего.

В параграфе 2.2 **«Философско-религиозный и политико-правовой смысл Правды как основной ценности политической культуры»** исследуется концептуальное значение Правды для формирования политико-культурных идей в древнерусской литературе. В иерархии ценностей Правда обнаруживает свой политический, правовой, религиозно-нравственный, познавательный потенциал. В результате такого единого проявления во многих сферах человеческого бытия есть основания считать Правду смысло-жизненной ценностью русского народа. Именно в таком качестве она начала формироваться в Древней Руси.

В данном параграфе диссертации проанализированы языческие предпосылки Правды как общественного явления, которые заключались в необходимости сохранения установленного порядка, соблюдения традиционности жизненного уклада древнерусского общества. Такой анализ позволил выявить наличие определенной преемственности политико-культурной традиции. Мыслители Древней Руси в своих произведениях подтверждали изначальное присутствие Правды на Русской земле, в том числе в языческий период. Но в данном случае идея Правды приобрела религиозно-нравственный характер и была связана не с традиционностью жизненного уклада, его цикличностью, а с эсхатологическим типом времени, где целью является стремление к Богу и, в конечном итоге, мистическое единство с ним.

Таким образом, приход христианства углубил смысл Правды. Крещение Руси наполнило его религиозным содержанием, христианской этикой. Впервые в древнерусской литературе этот вопрос был поднят Иларионом в «Слове о Законе и Благодати». Образы «благодати», «закона», «истины» и «правды» являются краеугольными в его историософских и социально-политических воззрениях. Взаимодействие божественного и человеческого миров определено взаимодействием именно этих феноменов: они описывают путь человека к Богу. Правда как слияние истины, доброты, любви, сердечного чувства олицетворяет собой высший нравственный идеал, основополагающую ценность в жизни христианского народа.

Характер религиозного и формирующегося философского мироосмысления в Древней Руси был жизнеориентированным. В силу этого Правда как божественное проявление предполагала собственную «земную», посястороннюю манифестацию в сферах политики, права, общественных отношений. В Правде присутствует единство трансцендентного и имманентного, которое аналогично единству трансцендентной сущности Бога с имманентностью его проявления в творении.

Занимая такое высокое положение в ценностной иерархии, Правда обозначена древнерусскими книжниками в качестве главного принципа легитимации власти, методов управления, политического устройства. Но эта легитимация не формально-юридического порядка, а нравственного. Даже её правовая интерпретация в литературе Древней Руси уходит от предписательного характера. Это закладывало отечественную политико-культурную традицию искания не правового государства – государства закона, а «государства Правды». Только такое соответствие обуславливало ценностное осмысление государственности в древнерусской религиозно-философской литературе.

Параграф 2.3 **«Философско-политическое осмысление государственности в древнерусской литературе»** по смыслу продолжает предыдущий – в нем проанализировано ценностное видение государственности в древнерусской книжности во взаимосвязи с идеей Правды. Но в этом вопросе наметилось расхождение среди мыслителей того периода. Несмотря на согласие по поводу приоритета принципа Правды, выделилось княжеское, «официальное» направление, которое было идеологическим оправданием

безусловной единой властью и «грозы» князя (Иларион, Иаков Мних), и церковное, обличающее отступление князей от канонов христианской нравственности, ведущих неправедную политику (Феодосий Печерский). Первое направление условно можно назвать «государствоцентрическим», а второе – «правдоцентрическим». Отдельно стоит указать Даниила Заточника, который в своем «Молении», с одной стороны, выражал патриархально-подданические ориентации на сильную, «грозную» княжескую власть, но, с другой – проявлял нигилистическое, высмеивающее отношение к сложившейся властной системе.

Единой чертой, объединявшей все тенденции политико-культурного осмысления действительности в древнерусской литературе, было признание князя и общества единым целым. В этом положении усматривается патриархальная установка политической культуры. Князь (отец) и его подданные (члены семьи) – это взаимозависимые и заинтересованные друг в друге элементы политического сообщества. Такая трактовка властных отношений включает в себя традиционное для славянского язычества синкретичное восприятие мира, но, преломляясь в восточно-христианском учении, выходит на новый уровень – соборности. Оба эти варианта не предполагают формально-юридической регламентации отношений, распределения обязанностей и внешней ответственности правителя. Для правителя и для народа над-личные (но не обезличенные) отношения, общественно-государственные интересы стоят выше индивидуальных, которые и вовсе не подразумеваются. Данная идея прошла красной нитью через всю древнерусскую книжность.

Автором диссертационного исследования кроме двух смыслообразующих политико-культурных ценностей в литературе Древней Руси выявлена подсистема ценностной иерархии, непосредственно связанная с политическим устройством социального мира. Она выстраивается ценностями государственности более частного порядка: единодержавием (особая культура властвования), братолюбием (культура внутри властной элиты), «симфонией» церковной и государственной власти (духовно-идеологическое единство). Общим фоном такой иерархии ценностей являлась идея патриотизма и объективной (божественной, сакральной) значимости Русской земли.

В итоге исследования подчеркивается, что в древнерусской литературе находили проявление две основные тенденции формирования политико-культурных идей, имплицитно присутствующих в конкретно-образной форме в религиозно-философском наследии. Первая тенденция – абсолютизация ценности власти государя как выразителя Божьей воли и единственного гаранта Правды в земном мире, вторая – безусловная приоритетность Правды над государственным началом и относительная ценность последнего. Воплощение должного в политической практике представлено, с одной стороны, в виде государственно-общественного общества, а с другой – народно-православного. Но всё же представителями обоих направлений разделяется идея проявления Правды на Русской земле как условие её духовного и политического могущества. Эта

проблема, обнаруженная в религиозно-философской книжности Древней Руси, отразила инверсионность, противоречивость формирования древнерусской политической культуры. Сохранила она свою актуальность и в последующие периоды развития русской философской и общественно-политической мысли, став традиционной.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, показано политико-культурное значение религиозно-философской литературы, зародившейся на ранних этапах истории отечественной культуры. Обозначены перспективы дальнейшего исследования разных аспектов политической культуры России в русле философского осмысления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Тананушко, Д.Н.* Правда как политико-культурный феномен в древнерусской литературе / Д.Н. Тананушко // Вестник Томского государственного университета. – 2009– №324 (июль). – С. 149–152.

2. *Горнова (Тананушко), Д.Н.* Правда в политической мысли Киевской Руси / Д.Н. Тананушко // Тезисы докладов научной конференции студентов и аспирантов факультета политических наук (24 апреля 2003г.) / ответ. ред. В.Я. Баркалов. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 23–26.

3. *Горнова (Тананушко), Д.Н.* Особенности формирования политической мысли Древней Руси в условиях евразийского пространства / Д.Н. Тананушко // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С.181–184.

4. *Горнова (Тананушко), Д.Н.* Становление идеи «единодержавной» власти в литературе Киевской Руси как ценности политической культуры / Д.Н. Тананушко // Известия Алтайского государственного университета. – Сер. История. Политология. – 2007. – 4/3. – С. 229–233.

5. *Тананушко, Д.Н.* Традиции Византии и процесс формирования политической культуры Древней Руси / Д.Н. Тананушко // Известия Алтайского государственного университета. – Сер. История. Политология. – 2008. – 4/1. – С. 198 –200.

6. *Тананушко, Д.Н.* Книжность Древней Руси и процесс формирования политической культуры / Д.Н. Тананушко // Политические процессы, институты и идеология в России : сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского, С.Г. Щеглова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 141–152.

7. *Тананушко, Д.Н.* Проблема княжеской власти и престолонаследия в политической мысли Киевской Руси / Д.Н. Тананушко // История и теория политической науки: сб. ст. / под ред. В.Я. Баркалова. – Вып 1. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 4–9.

8. *Тананушко, Д.Н.* Проблема легитимности власти и процесс формирования политической культуры в Древней Руси / Д.Н. Тананушко // Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах :

материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции / под ред. П.К. Дашковского, Е.В. Притчиной. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Т. 1. – С. 340–348.

9. *Тананушко, Д.Н.* Философская культура Древней Руси / Д.Н. Тананушко // Наука. Философия. Общество : Материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск : Параллель, 2009. – Т. II – С. 143.